«И я был ошеломлён, когда на втором заседании суда за 23 минуты было рассмотрено всё судебное дело, которым Апелляционная палата занимается уже более трех лет... Мне не дали возможности задавать вопросы противоположной стороне, а также отвечать на них. При этом судья подметила: для того, чтоб задавать вопросы, нужно знать государственный язык, а это автоматически означало, что ни я, ни моя жена не можем участвовать в этом процессе (от редакции: переводчика, в случае необходимости, обязан обеспечить суд). Когда я хотел подать недостающие в деле документы, судья на государственном языке объяснила мне, что если еще один раз без помощи адвоката попробую что-то предложить, то буду выведен из зала. Естественно, я этого сразу не понял и переспросил, после чего были сказаны слова: «В Израиле будете доказывать свою правду».

... Когда мне стало плохо и я об этом заявил (у меня заболевание головного мозга), судья не только не приостановила заседание, не спросила, нужна ли мне помощь, а, наоборот, продолжила оскорбления в мою сторону и в сторону моей жены, сказав при этом, что даже если я умру и не явлюсь на суд, то она всё равно вынесет решение».

Задавать вам, уважаемые читатели, наивный вопрос о том, где же всё описанное выше могло происходить, даже как-то неудобно, потому что совершенно очевидно: речь идет о нашем молдавском правосудии, том самом, которое, по слухам, тоже стремится в Европу.

«И я был ошеломлен», – пишет автор приведённых выше строк... А может, он – уголовник со стажем, террорист или подлый расхититель государственной собственности? Ничего подобного. Речь идет о законопослушном и добропорядочном гражданине Молдовы, активном члене Бельцкой Еврейской общины Марке Семеновиче Магальнике.

Если бы тогда, в июне 1999-го, он мог предположить, сколько здоровья, душевных сил, бессонных ночей и материальных затрат на судебные тяжбы будет стоить ему эта история, то наверняка не только сам зарекся бы наивно уповать на суд строгий, но справедливый, но и других сограждан от подобного заблуждения предостерег. Но, увы, у прошлого нет сослагательного наклонения, и потому Марку Семёновичу пришлось пройти через все круги судебного ада (без кавычек!), о чем свидетельствует его обращение в Апелляционную палату, отрывок из которого и был приведён.

Так что же произошло в его жизни в июне 99-го?

Занимаясь не один год предпринимательской деятельностью, а именно: гравировкой на гранитных плитах с высеченными на них портретами усопших, он, в силу необходимости, решил расширить уже имевшиеся у него производственные площади, а тут и случай подходящий подвернулся: за долги были арестованы и выставлены на продажу активы, то есть производственные помещения Бельцкого АО «Чипс». Аукцион

проводила Постоянная республиканская комиссия по организации, оценке и продаже государственного имущества (далее по тексту – «Комиссия»).

Заметим, кстати, что Марк Магальник уже был владельцем двух лотов – 10-го и 130-го, приобретенных им здесь же, в АО «Чипс», и зарекомендовал себя как законопослушный и исполнительный покупатель.
Аукцион состоялся 11 июня 1999 года, а так как Марк Магальник оказался единственным покупателем, то, в соответствии с существующим положением, Комиссия провела с ним прямые переговоры, в ходе которых было достигнуто следующее соглашение: гражданин Магальник приобретает у АО «Чипс» 132-й лот площадью 251,2 кв.м (производственные площади) за 40 500 леев – по ценам того времени это были весьма солидные деньги. Покупатель первоначально, в течение семи дней, выплачивает первую сумму в шестнадцать тысяч двести леев, а затем, в течение последующих 45 дней, вносит остальную – двадцать четыре тысячи триста леев.

Со стороны Марка Магальника всё было исполнено в полном соответствии с законом, и, воодушевленный состоявшейся сделкой, прошедшей, как ему на первых порах показалось, без сучка и задоринки, он уже строил планы дальнейшего расширения дела и стал собирать остальную сумму, необходимую для полного расчёта. Своевременно собрав оставшуюся часть денег, отправился в Комиссию, чтобы внести деньги за лот. Но не тут-то было. Начальник отдела распродажи арестованного имущества при налоговой инспекции города дал устное указание: у Магальника денег не брать... Аргументами, хоть как-то объясняющими отказ, должностное лицо себя не обременило. Не помогли гражданину Магальнику и последующие обращения к руководству Комиссии: денег у него не брали.

А 45 суток, отведённых для уплаты, таяли «как сон, как утренний туман». Поняв, что с ним хотят сыграть злую шутку, Марк Семенович обратился с письменным заявлением к руководителям бельцкой и республиканской комиссий. Глухо. Не странно ли? Вскоре выяснилось, что ларчик открывался ну совсем просто, и во всех своих бедах был виноват, конечно, сам наш герой: сильно умным оказался. Потому что только он своей еврейской головой дошёл до мысли, которая до тех пор, за многие годы проведения аукционов, то ли никого из покупателей не посещала, то ли, посетив, в силу разных обстоятельств, тут же возвращалась на прежнее место.

Итак, всё было хорошо и прекрасно до тех пор, пока Марк Магальник не решился, на всякий случай, произвести контрольный замер ранее приобретённого лота у той же Комиссии. В своём праве, разве не так?
Когда он самостоятельно произвёл замер, то выяснилось, что реальная площадь ранее купленного им лота была намного меньше, нежели та, которая была указана в актах продажи Комиссии! Вот так размах! А если учесть, что названная Комиссия работает не один год, а аукционы проводятся постоянно, то, наверное, не так-то легко и просто подсчитать тот «навар», который можно получить от подобных «операций». И он потребовал у Комиссии возврата излишне выплаченных средств за «мёртвые метры». Так между сторонами возникли серьёзные разногласия.

Теперь уже вы поняли, почему у Марка Магальника так упорно «вдруг» не пожелали принимать деньги за приобретенный 132-й лот?

Как в своё время остроумно заметил Ежи Лец, незнание законов не освобождает от ответственности, а вот знание нередко освобождает... И был придуман Комиссией так называемый документ, согласно которому она, Комиссия, собравшись на специальное заседание 19 августа 1999 года, приняла решение, суть которого свелась к следующему: так как в нарушение норм закона гр-н Магальник вовремя не уплатил сумму по остатку в 24 300 леев, то итоги аукциона от 11.06.99... аннулируются. Мало того, ранее уплаченные 16 200 леев тоже не возвращаются. После принятого решения провели аукцион, нашли своего человека, Руслана К., он быстренько лот зарегистрировал – а вы, гражданин Магальник, идите дальше своей дорогой... Надо сказать, что вариант этот с запутыванием дела – почти беспроигрышный, так как для того, чтоб добиться справедливости, надо годами обивать пороги многих присутственных мест, тратиться на судебные издержки, нанимать адвокатов – и всё с почти нулевой перспективой. Потому-то многие незаслуженно обиженные и «засуженные» наши граждане не рискуют сражаться с «ветряными мельницами» и вынужденно мирятся с несправедливостью. Марк Магальник оказался не из их числа. Будучи человеком сильным и волевым (бывший спортсмен!), уверенным в том, что он, как и другие граждане, имеет право на предпринимательскую деятельность, а также испытывая чувство унижения от творимого беззакония, он, тем не менее, всеми силами стремился уладить дело, не доводя его до судебных разбирательств. Потому и обратился к председателю республиканской Комиссии Г.Мунтяну с просьбой аннулировать сфабрикованное решение Комиссии от 19 августа 1999 года и тем самым восстановить справедливость. На сей раз ответ был получен, он пришел 7 декабря 2004 года, и в нём говорилось, что решение комиссии от 19 августа 1999 года – законно и обоснованно, так как «Вы не сумели вовремя уплатить нужную сумму». Чудеса!

Шло время, менялись юристы, и полгода назад дело попало к Генеральному директору SRL «Dominio Iure», известному юристу Роману Аронову. Его профессиональная компетентность известна многим, чьи интересы он отстаивал в различных судебных инстанциях. И никакой газетной полосы не хватит для того, чтоб хотя бы в деталях рассказать, какую колоссальную работу пришлось проделать Роману Аронову и его корпоративной команде юристов для сбора фактов, документов, других свидетельств, красноречиво подтверждающих абсолютную правоту его подзащитного и такое же абсолютное нежелание суда прислушаться к неопровержимым доводам. Так, Роман Аронов на конкретных примерах, приводя документированные аргументы, доказывает главное: так называемое «заседание» Комиссии, якобы проведенное 19 августа 1999-го и давшее «старт» дальнейшему беззаконию, было созвано в отсутствие необходимого кворума, в отсутствие представителей из муниципия Бэлць, кроме того, «ни один эксперт не участвовал в заседании в тот день».
Далее. Суду со стороны ответчика не был представлен сам протокол заседания комиссии от 19 августа 1999 года – только выписка из него (№ 25), а в журнале учёта решений Комиссии была обнаружена совсем другая выписка, но с той же датой и с тем же регистрационным номером 25!

А всё потому, что регистрационный номер «25» и дата «19 августа 1999 года» реально проведенного собрания были благополучно присвоены «виртуальному» собранию Комиссии.И это малая, совсем малая часть тех нестыковок и явных фальшивок, о которых говорил на суде Роман Аронов.

«Мы настаиваем на том, – сказал он в своём выступлении в ходе судебного заседания, – чтобы наш иск к Комиссии об аннулировании решения от 19 августа 1999 года об отмене итогов аукциона от 11 июня 1999 года в отношении лота за № 132 был полностью удовлетворён как законный и обоснованный». Ага, щ-щас!

На мой вопрос, почему такое откровенное беззаконие возможно у нас в стране, Роман Аронов ответил так:
«Уверен, что мой клиент – далеко не единственный гражданин Республики Молдова, пострадавший от нашего «правосудия». Из многих причин, способствующих правовому беспределу, на мой взгляд, первое место занимает отсутствие подлинной независимости судей и подчинения их только закону, далее следует полное отсутствие судебной этики у отдельных служителей Фемиды и, по-моему, даже представления о ней. Низкий уровень правовой культуры и правосознания некоторых наших судей – настоящий бич судебной системы Молдовы. Что же касается данного конкретного случая, то здесь немалую роль сыграл и антисемитизм, который судья, выступающий от имени государства, даже не старалась хоть как-то скрыть или завуалировать. Конечно, мы подготовили и направили в Высшую судебную палату РМ кассационную жалобу. Если откажут – следующей инстанцией будет Страсбург».

Напомним, что в ходе судебного заседания, состоявшегося 24 декабря 2007 года и вынесшего решение об отказе в удовлетворении прав Марка Магальника, судья «дружески» посоветовала Марку Магальнику «доказывать свою правду в Израиле». Госпоже судье трудно отказать в искренности – уж кому-кому, а ей ли не знать, можно ли в наших судах найти правду: достаточно только самой посмотреть в зеркало – и ответ готов. Не потому ли наша маленькая Молдова – сегодня почти «впереди планеты всей» не только по числу жалоб, поступающих от граждан РМ в Европейский суд по правам человека, но и по числу выигранных дел не в пользу Молдовы.

И ещё вот о чём подумалось: как известно, в Молдове проживают представители более ста национальностей, так что же это получится, если они, следуя совету судьи и не надеясь на справедливость нашего правосудия, в случае необходимости рванут каждый на свою историческую родину в поисках справедливости? С кем же тогда останется госпожа судья?